

С. Н. Боголюбовский

С. Н. Боголюбовский

05H

от 26481

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт морфологии животных им. А. Н. Северцова

Мелехин П.И.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

БОГОЛЮБСКИЙ

5

Москва 1961

Библиотека биологической
литературы АН СССР
Москва, Ленинский пр., 23

Очерк о жизни и деятельности профессора С. Н. Боголюбовского,
а также библиографию его научных и научно-литературных работ
написал доцент П. И. МЕЛЕХИН.

КРАТКИЙ ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА С. Н. БОГОЛЮБСКОГО

Сергей Николаевич Боголюбский является видным советским морфологом — сравнительным анатомом и эмбриологом позвоночных животных. Особенной известностью пользуются его работы в области морфологии сельскохозяйственных животных.

С. Н. Боголюбский родился в 1885 году в гор. Куйбышеве (Самаре), где окончил 6 классов гимназии, затем 2 года учился в Москве. По окончании гимназии в 1904 г. поступил в Московский Университет на естественное отделение физико-математического факультета. Окончив Университет в 1909 году с золотой медалью за дипломную работу, он был оставлен в Университете при кафедре зоологии и сравнительной анатомии, но без стипендии, что вынудило его поступить преподавателем естествознания и географии в частную гимназию. До 1917 г. Сергей Николаевич преподавал в различных средних учебных заведениях.

С 1912 г. С. Н. Боголюбский состоял лаборантом и ассистентом Института сравнительной анатомии Московского Университета. В 1914 году сдал магистерские экзамены и по прочтении пробной лекции был утвержден приват-доцентом по кафедре зоологии, где читал курс сравнительной гистологии, вел практические занятия по систематике позвоночных животных и сравнительной анатомии. В 1914 году Сергей Николаевич получил приглашение проф. М. И. Придорогина организовать в б. Петровской ныне Сельскохозяйственной им. К. А. Тимирязева академии курс гистологии шерсти. Материалы из этого курса были опубликованы в «Грудах кафедры частной зоотехнии» (1915). В годы первой империалистической войны (1916—1917) С. Н. Боголюбский был мобилизован на фронт и работал в организации Союза городов, являясь уполномоченным последнего на Южном фронте, в

и гибридизации в Аскания-Нова и в этой должности со- стоял до 1938 г.

После преобразования лаборатории эволюционной морфологии в Институт эволюционной морфологии Сергей Николаевич заведывал в нем лабораторией морфологии сельскохозяйственных животных в сотрудничестве со своими учениками Е. Г. Андреевой и Р. М. Шахунянц.

В 1932—1936 г. г. был заместителем председателя комиссии по проблемам происхождения домашних животных при Президиуме АН СССР. В 1934 г., по представлению Квалификационной комиссии биологического отделения АН СССР, Сергею Николаевичу была присвоена ученая степень доктора биологических наук. В 1935 г., по представлению Московского зоотехнического института, был утвержден в звании профессора анатомии сельскохозяйственных животных. Там он читал курсы зоологии, анатомии, гистологии и дарвинизма.

В 1941 году Сергей Николаевич прервал работу в Институте эволюционной морфологии АН СССР в связи с его эвакуацией и возобновил ее с сентября 1946 года. В годы войны был только в составе Московского пушно-мехового института.

Сергей Николаевич был участником и руководителем научных экспедиций по животноводству в Казахстане и Туркмении. В 1939—1940 годах совместно со Всесоюзным институтом каракулеводства было начато плановое исследование каракульских овец. Во время войны эти работы продолжались в Узбекистане до 1943 года. В том же году Сергей Николаевич принимал участие в совещании по племенному делу в каракулеводстве в совхозе «Каракум».

По возвращении пушно-мехового института из эвакуации в Москву остался в нем заведующим кафедрой анатомии.

В 1944—1946 гг. С. Н. Боголюбский состоял консультантом в Казахском филиале АН СССР и с открытием Академии наук Казахской ССР был избран 1 июля 1946 г. членом-корреспондентом этой академии и до апреля 1948 г. был организатором и директором Института экспериментальной биологии АН Казахской ССР.

Научные исследования Сергей Николаевич начал еще в студенческие годы, чему способствовал большой зоологический практикум, пройденный им в Гейдельберге у известного профессора О. Бючли, характерной чертой ко-

7

Иерсии, где ведал дезинфекционным и санитарным отрядами и питательными пунктами.

С 1917 года Сергей Николаевич продолжал работу в Московском Университете в качестве приват-доцента и ассистента. В 1918 г. он был назначен профессором Университета и тогда же ему было поручено организовать Высший педагогический институт в Иваново-Вознесенске. Профессором, деканом и ректором этого института Сергей Николаевич состоял 4 года. В Институте он читал курсы общей биологии, зоологии позвоночных и сравнительной анатомии и в этот же период (1919—1920 гг.) активно участвовал в общественной работе в качестве члена горсовета г. Иваново-Вознесенска.

В 1923 г. С. Н. Боголюбский вернулся в Москву и продолжал работу в Университете. В качестве доцента вел курс «Происхождение домашних животных», семинар по эволюционной теории и другие курсы. В это время Сергей Николаевич много времени уделял научной и общественной работам. Одновременно в течение 3 лет преподавал на Богородском рабфаке и читал методику естествознания в Педагогическом техникуме им. Л. Н. Толстого. С 1926 по 1930 г. руководил анатомическим отделом Центральной генетической станции НКЗ СССР (до перевода станции в г. Ленинград). В 1923 году Сергей Николаевич был избран действительным членом РАНИОН (Российской ассоциации научных институтов общественных наук) по Институту археологии.

С осени 1929 г. состоял профессором и заведующим кафедрой зоологии Московского зоотехнического института, а осенью 1930 г. при разделении института был переведен вместе с кафедрой во вновь организованный пушно-меховой институт, где руководил кафедрой зоологии, анатомии и гистологии сельскохозяйственных животных и принимал активное участие в организации института. В том же (1930) году был назначен, по представлению акад. А. Н. Северцова, старшим зоологом Академии наук по лаборатории эволюционной морфологии и заведующим отделением эволюции домашних животных.

В 1932 г. был утвержден действительным членом Зоологического научно-исследовательского института Московского Университета. В том же году был приглашен научным консультантом Института акклиматизации

6

того было поощрение студентов к самостоятельным исследованиям. Первые шаги в самостоятельных исследованиях были сделаны Сергеем Николаевичем у проф. Н. М. Кулагина, когда он изучал строение известковых желез у дождевых червей. Сергей Николаевич вспоминает, какую радость доставило ему обнаружение в пищеводе этих червей до того неизвестного в нем ресничного эпителия.

После короткого этапа изучения беспозвоночных животных Сергей Николаевич перешел к исследованию позвоночных. Самостоятельно, во время работы на Севастопольской биологической станции, Сергей Николаевич исследовал очень своеобразный, состоящий из массы мелких, постоянно гирирующих жгутиков, спинной плавник «морского налимца». Это исследование было опубликовано на немецком языке в томе журнала, посвященном юбилею Бючли (1908).

Глубокие познания по сравнительной анатомии позвоночных были им приобретены еще в студенческие годы от выдающихся зоологов М. А. Мензбира и П. П. Сушкина. По предложению М. А. Мензбира Сергей Николаевич берет за тему по развитию грудного аппарата у ящериц (*Lacertilia*), используя для этого эмбриологический материал от живородящих ящериц (под Москвой) и от яйце-кладущих, собранных на юге. Эта работа имела сравнительно-морфологический интерес, так как выясняла вопрос о возникновении грудного аппарата у рептилий. Сергей Николаевич доказал, что грудина не возникает из ребер, как полагали раньше, а складывается как парный самостоятельный орган независимо от ребер. За эту работу, представленную в качестве дипломной, Сергею Николаевичу, была присуждена золотая медаль (1909). По окончании университета он расширяет тему своей дипломной работы исследованием образования плечевого пояса у обычных и безногих ящериц — медянок *Anguis fragilis*. Обе работы были объединены в одну и опубликованы в 1914 году. Так определились основные научные интересы Сергея Николаевича — сравнительная морфология (анатомия и эмбриология). Но эта область в то время претерпевала серьезный кризис. Многочисленные исследования проводились в ней, исходя преимущественно из идей «биогенетического закона». Для решения таких вопросов, как преобразование в филогенезе всех систем органов животных, искали в онтогенезе конкретных форм указаний на прямых предков исследуемых форм.

Однако «биогенетический закон» нередко приводил к фантастическим заключениям. Это вызывало разочарование и отход исследователей от сравнительной морфологии, увлечение чисто экспериментальными исследованиями. Казалось, что морфология зашла в тупик.

Как раз в эту критическую эпоху появляется одна из первых работ ученика М. А. Мензбира — будущего академика А. Н. Северцова — «Этюды по теории эволюции» (1912). Той же теме касалась его речь, произнесенная еще раньше 3 января 1910 года на объединенном заседании XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Моск. об-ва испытателей природы под названием «Эволюция и эмбриология». Эта речь и вышеназванная работа положили начало новому направлению — эволюционной морфологии, которое органически объединяло, на основе идей Дарвина, сравнительную анатомию, эмбриологию и палеонтологию в единую целостную науку, призванную вскрыть пути и закономерности развития животного мира. Это новое направление, возникшее из критики биогенетического закона Геккеля-Мюллера, показало то большое место, которое занимают рекапитуляции в эволюции и трудность восстановления по данным эмбриологии предков тех или иных групп организмов. Признание рекапитуляций ориентировало исследователей в основном на прошлое животного мира. Однако эволюционная морфология давала подходы и к познанию настоящего и будущего его. Она позволила раскрыть некоторые пути преобразования животных форм в связи со средою их обитания, обосновав новое представление об общем прогрессе организмов путем естественного перехода приспособительных явлений в более мощные преобразования, повышающие жизнедеятельность. Это нашло свое место в учении А. Н. Северцова об ароморфозах и идиоадаптациях. Влияние этих идей А. Н. Северцова отчетливо отразилось в работах Сергея Николаевича, вышедших после 1914 года.

Серьезная подготовка к сдаче магистерских экзаменов и глубокое восприятие идей эволюционной морфологии дали возможность Сергею Николаевичу приступить к чтению нескольких специальных курсов. К ним относились приват-доцентский курс «Органогенез позвоночных животных», основанный частью на его собственных микропрепаратах, семинар по эволюционной теории, практические курсы по систематике позвоночных и гистологии.

Первый из названных курсов читался еще и на медицинском факультете по кафедре гистологии. Он пользовался успехом, так как составлял единое целое из лекций и практических занятий.

После сдачи магистерских экзаменов (1914) научные интересы Сергея Николаевича сосредоточились на изучении закладок и развития шерстного покрова у разных видов зверей: лисиц, собак, ластоногих, китов, слонов и мамонта. Его интересовали различия первичных закладок волос у разных форм и их дефинитивное строение.

Научная, педагогическая и общественная деятельность Сергея Николаевича особенно широко развертывается после Великой Октябрьской социалистической революции. С первых дней ее он был в рядах интеллигенции, вступившей на путь содействия строительству Советского государства. Уже с ноября 1917 г. Сергей Николаевич состоял членом центральной детской комиссии ВЦИК и заведывал отделом образования Мещанского района г. Москвы. Конец 1917 года и большая часть 1918 года были периодом, когда в Университете учебная работа почти не велась. Поэтому он с радостью откликнулся на предложение Ивановского губисполкома переехать в Иваново и взяться за организацию там высшего Педагогического института (Института народного образования). Будучи в Иванове, Сергей Николаевич не прерывал связей с А. Н. Северцовым и всей его кафедрой. В конце 1923 года Сергей Николаевич вернулся в Москву в Университет.

Работа в Иваново убедительно показала Сергею Николаевичу, что Октябрьская революция открыла перед научной и учебной деятельностью необозримые перспективы и долг научных работников направить свои знания и исследования на пользу народного хозяйства. Именно поэтому и в области научной работы он решает перейти на изучение животных групп, имеющих большую хозяйственную ценность, таких, как домашние животные. Для работы с домашними животными Сергею Николаевичу как биологу-морфологу нужно было изучить основы животноводства и зоотехнику, для чего потребовалось около трех лет. Первыми изученными им домашними животными были собаки. Работа по изучению собак проводилась Сергеем Николаевичем в контакте с Всекохотсоюзом и с Осоавиахимом, по секции служебного собаководства. Как служебное, так и охотничье собаководство нужда-

10

лось в теоретических основах, и они были разработаны Сергеем Николаевичем в его работах по происхождению, эволюции и классификации пород собак.

В дальнейшем Сергей Николаевич переходит к исследованию сельскохозяйственных и разводимых промысловых животных. Углубленные познания в области животноводства и археологии позволили ему начать чтение курса по происхождению домашних животных.

В 1926 году Сергей Николаевич был приглашен проф. Н. К. Кольцовым на Центральную генетическую станцию Наркомзема СССР для организации и заведывания анатомическим отделом. В течение почти четырех лет он собрал и изучил материал по телосложению и развитию овец и кур разных пород и особенно их межпородных гибридов. Здесь ему впервые удалось практически ознакомиться с овцеводством и птицеводством. Собранный им в этих областях материал послужил предметом его научных трудов по развитию жиросохраняющих хвостовых аппаратов у овец и особенностей их скелетов и внутренних органов, а также о гибридах кур с нарушенной структурой в органах и оперении. У этих последних Сергей Николаевич пытался найти коррелятивные связи между отклоняющимися от нормы признаками и жизнеспособностью цыплят. Для этой цели ему пришлось исследовать и эмбрионов.

Во время работы на Генетической станции Сергей Николаевич участвовал в двух экспедициях — в Среднюю Азию и Казахстан. Первая из них была посвящена изучению стад каракульских овец в Узбекистане, а вторая — изучению верблюдов Западного Казахстана. Полутно он интересовался и такими видами домашних животных: собаками, крупным рогатым скотом, ослими и лошадьми.

Первая экспедиция позволила близко ознакомиться с породой каракульских овец и их знаменитыми смушками, что в дальнейшем заставило Сергея Николаевича углубиться в изучение процессов смушкообразования. Вторая экспедиция была целиком посвящена верблюдам, их биологии, наследованию признаков и истории ерблюдодовства. В результате этих исследований была опубликована книжка «Происхождение верблюдов», изданная в Алматы-Атс (1929).

С 1930 года Сергей Николаевич продолжает свои исследования одновременно в Институте эволюционной морфологии животных АН СССР, созданном академиком

11